

«Другой способ?» Два старейшины взглянули друг на друга, а затем на двух своих людей, прежде чем повернуться к Ван Шэну, старший Шицзя нахмурился и спросил: «Как измениться?»

«Неважно, сколько вещей я найду, я хочу 40%!» Ван Шэн без колебаний открыл рот и сказал всем.

«Невозможно!» - одновременно кричали два великих старейшины.

Шучу, историческая семья и семья Гана заплатили так много. Десять легендарных мастеров вершины погибли. Остальные девять были вырыты в ядре Тысячи джедаев более года. Это не считается транспортировкой припасов и смертью на земле. дорога., не говоря уже о стоимости людей, погибших ради сбора несравненных карт сокровищ. При таких огромных затратах Ван Шэн одним словом забрал бы 40%. Что хорошего он придумал бы?

«Тогда вы выбираете.» Ван Шэн прямо сделал щедрый жест: «500 миллионов золотых монет, или 40% из них, вы выбираете».

Обе семьи устали на Ван Шэна, но Ван Шэн, казалось, никогда его не видел. Выждав некоторое время, никто не заговорил. Ван Шэнцай сказал себе: «Все в порядке. Давай людей, иди туда-сюда, один миллион золотых монет, не так ли? "

Просто отправляйтесь в путешествие и ничего не делайте, просто чтобы проложить путь, это будет стоить один миллион золотых монет, это просто захват! Но никто не может открыть этот рот, потому что все в глубине души знают, что цена Ван Шэна на самом деле не является большим разговором.

Везя людей туда-сюда с вещами, Ван Шэн также должен обеспечивать безопасность жизни послушных людей. Это немаловажное дело. Без Ван Шэна погибло бы так много людей, а один миллион золотых монет для такого количества мастеров и принадлежностей - это абсолютная ценность.

Проблема в том, что две компании не хотят просто привлекать людей. Они не торопятся. Если Ван Шэн вернется с другими членами семьи, он найдет их ледяной город. Две семьи по-прежнему будут есть в одиночестве?

«Дедушка, мне есть что обсудить!» Лидер семьи Ган поспешно вышел, чтобы завершить игру. Считается, что он больше общался с Ван Шэном, и его статус относительно низкий в этой области. Это как раз правильно чтобы он говорил.

«Вы и он все еще должны мне припасы, которые я послал вам на этот раз, и компенсацию за то, чтобы вытащить вас!» Ничего страшного, если он не говорит. Когда он говорит, Ван Шэн невежливо и прямо сказал двум руководителям группы : "Сначала очистите старые аккаунты и поговорите о новом сотрудничестве!"

Понятно! Им двоим нечего было сказать, поэтому они могли только укунить пулю и спросили Ван Шэна: «Послушай, дедушка, сколько трудностей у тебя должно быть раньше?»

«В последнее время бедные и тесные, давайте получим 500 000 золотых монет так себе!» - небрежно сказал Ван Шэн.

Всего полмиллиона, по сравнению с открытием только что, это цена совести. Старейшина семьи Ган промолчал и тут же согласился: «Спасибо, дедушка! Пятьсот тысяч золотых монет

будут отправлены во дворец бабушки на следующий день».

Если бы это сказал кто-то на уровне старейшины Гана, если бы он нарушил свое обещание, разве это не было бы ужасом для мира? Ван Шэн не собирался недоверчиво кивнуть: «Спасибо за заботу о бизнесе!»

Обе семьи горько засмеялись. Ван Шэн действительно не покупал масло и соль, и это было трудно сделать. Проблема в том, что сейчас Ван Шэн никуда не торопится и твердо сидит на Дяоюнтай. Это семья Ган и историки обеспокоены!

«Отец, ты думаешь о белке, можешь еще обсудить это?» Ван Шэн не может проявить инициативу, но двое не могут. Они могут только проявить инициативу, чтобы говорить и искать решение. Семья Шицзя считает, что он никогда в своей жизни не был таким низким. Улыбнулся Ван Шэну: «Пятьсот миллионов золотых монет - это слишком много!»

«Тогда что ты имеешь в виду?» Ван Шэн не был ничего непонятного и спросил вместо этого.

Ван Шэн внезапно отпустил, но это усложнило двум старейшинам. Можно договориться, но какую сумму нужно собрать?

Если бы, согласно их предыдущим мыслям, то есть о миллионах золотых монет, Ван Шэн заблокировал бы разговор с самого начала. Если бы они получили 50 миллионов золотых монет при первом входе год назад, смогли бы они собрать меньше 50 миллионов?

Это хлопотно. Ван Шэн хотел обсудить это, но они оба внезапно не научились говорить.

Даже если это 50 миллионов, они думают, что это слишком дорого. Я не знаю, сколько существует Несравненных Сокровищ. Мне действительно больно позволить им вытащить их! Проблема в том, что даже в этом случае Ван Шэн никогда не сможет кивнуть головой, он может быть только высоким, а не низким!

Кто виноват? Винить в этом предков двух семейств, которые нарисовали эту несравненную коллекцию сокровищ слишком грубо, даже если место на ней четко обозначено, но кто знает, что все погребено под льдом и снегом. Изначально это был полигон, и сейчас его еще труднее найти.

Если все на земле, можно сказать, что всем нужно только поискать, а копать легко. Но проблема в том, что на нем больше двадцати футов льда! При копании нет света, но когда он под землей, отсутствует чувство направления. Как его найти?

Двое изначально думали хорошо. Воспользовавшись планировкой на год вперед, они невольно выкопали несравненные сокровища, а затем положили их в карманы двух семей. Кто знает, что они вырыли только два туннеля за более чем год, даже корни ... Никаких сокровищ не было найдено.

Ситуация и без того критическая, и если две семьи откажутся от этого, я боюсь, что Peerless Collection станет суставом каждой семьи. Этой ситуации никогда не хотелось бы видеть семью историков и семью Гана.

Ван Шэн, очевидно, понял этот момент, и если он не упустит этого, двум старейшинам придется уступить. Фактически, они действительно рассматривали этот вопрос в течение последнего месяца, и они действительно достигли точки, когда они не могут договориться, и в основном существует консенсус относительно того, какую цену следует предлагать.

Очевидно, что настало время прийти к такому консенсусу.

«40% - это действительно слишком много, дедушка!» Семья старейшины Гана также приняла позу переговоров и сказала Ван Шэну: «Дедушка, ты получаешь 40%. Наши две семьи так много работали, чтобы получить по 30% каждая. имеет смысл? "»

«Если вы не заберете 40%, вы не получите их подряд». Но Ван Шэн остался равнодушным и прямо сказал о нынешнем положении двух семей.

...

Далее, естественно, наступил тупик. Обе стороны изложили факты и доводы. Отчаянно давя, они остались в тупике.

В конце концов, Хуан Тянь окупился: после нападения двух крупных старейшин и четырех банд Ван Шэн очень не хотел сокращать эту долю до 30%.

Однако 30% - это, наверное, невыносимая цена для двух семей. Альтернативы нет, кроме как продолжить.

В течение двух полных дней семь человек вели переговоры в этой комнате, за исключением еды. В конце концов, обе стороны уступили место друг другу. Ван Шэн забрал 25%, или одну четверть, а остальные три четверти, Ши Цзя Семья Ган разделилась поровну.

«Когда мы собираемся уйти?» Переговоры с Ван Шэном были утомительнее, чем драка, и, наконец, мы пришли к соглашению, - сухо спросил старейшина семьи Гань.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1337970>